МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

У Яао

Особенности динамики социальной стратификации современного китайского общества

Специальность – 22.00.04
"Социальная структура, социальные институты и процессы"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель - ***Мамедов Агамали Кулам-Оглы***
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты - ***Голенкова Зинаида Тихоновна***
доктор философских наук, профессор, ФГБУН «Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН», руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения

Гобозов Иван Аршакович
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», философский факультет, профессор кафедры социальной философии и философии истории

Алексеёнок Анна Алексеевна
доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Среднерусский институт Управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ», доцент кафедры «социологии и информационных технологий»

Защита диссертации состоится «1» марта 2018 года в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.22.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория № 226.

Email: diss@socio.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: www.istina.msu.ru/ dissertations/91642402/

Автореферат разослан «___» января 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент Е.Н. Соломатина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В 30-х гг. XIX в. французский философ О. Конт определил социологию как самостоятельную социальную мета-науку, в рамках которой был заложен фундамент новых исследований, которые уже в своем начале стали полипарадигмальными. Однако, несмотря на разнообразие работ и широкий диапазон методологических посылов, практически во всех трудах можно найти подходы к научному видению и прогнозированию социальной структуры и социальной стратификации общества.

Социальная стратификация, которую социологии исследуют с различных научных позиций, является главным компонентом социальной структуры общества. Разработано немало теорий, проведены многочисленные исследования, цель которых направлена на объяснение сути социальной структуры и на разъяснение законов развития самого общества. Безусловно, данные исследования тесно связаны не только с изменением объективного мира (трансформацией экономических, социальных и политических условий), но также имеют идеологические основания. Таким образом, в разные исторические периоды существовали различные палитрой интерпретации данной проблемы.

На протяжении длительного времени изучаются динамические социальные изменения, происходящие в классовой структуре общества, особенно те из них, которые непосредственно связаны с усилением влияния глобализации. Так, британский экономист Г. Стэндинг указывает, что эпоха глобализации привела к дроблению национальных классовых структур, и по мере того, как мир приближался к гибкому открытому рынку труда, вместо исчезновения классов, возникла более дробная мировая классовая структура[1]. За последние десятки лет в связи с динамичностью перемен социологи стали пересматривать свои подходы и дискутировать по таким вопросам, как: возможность использования классических теорий социальной стратификации для исследования современного общества, актуальность проблем исследования социальной структуры, тенденции движения человеческого общества и т.п. Результатом этих дискуссий стало появление принципиально новых тем исследования. К примеру, в Латинской Америке провели системное исследование по теме социального неравенства (multiyear Project on Ethnicity and Race in Latin America PERLA [2]); в Европе обратили внимание на неравенство среди низкоквалифицированных рабочих (Getting more unequal: Rising labor market inequalities among low-skilled men in West Germany[3]), а также на изменение в

---

[1] Стэндинг Г. Прекариат: новый средний класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 20.

[2] Edward Telles. Pigmentocracies. Ethnicity, Race, and Color in Latin America (PERLA). The University of North Carolina Press, 2014. 320p.

[3] Johannes Giesecke, Jan Paul Heisig, Heike Solga. Getting more unequal: Rising labor market inequalities among low-skilled men in Western Germany // Research in Social Stratification and Mobility. 2015. Vol. 39. PP. 1-17.

социальной структуре (М. Риттер, Р. Гайслер, М. Дивальд[4]); в восточной Азии социологи сфокусировали внимание на анализе азиатского среднего класса (EAMC— East Asian middle class Project[5]). Так, поиски современных парадигм и методов для решения актуальных проблем, связанных с социальной стратификацией, дали некоторые позитивные результаты (спор о «смерти классов», теория социального пространства, определение параметров неолиберализма и т.д.) Бесспорно, для любой страны характерна аутентичная социальная структура, развивающаяся в течение всего исторического процесса. Не стал исключением и Китай — страна с самой большой численностью населения. Несмотря на все пертурбации за свою тысячелетнюю историю, Китай сохраняет устойчивую социальную структуру, которую китайские учёные Цинь Гуантао и Лю Цинфэнь назвали «суперстабильной системой»[6]. Подобно тому, как П.А. Сорокин определил закон движения общества, согласно которому в обществе циклически совершаются бесцельные флуктуации, так и Цинь и Лю рассматривают структуру китайского общества как периодические колебания в целях устранения лишних сил, зарождающихся в процессе социальной регуляции. Как известно, после образования в 1949 г. в стране начали происходить системные изменения не только в политических и экономических областях, но и в области социальной жизни. Изменения также проявились в социальной структуре и оказали значительное влияние на все общество. Даже в «смутное время», когда в обществе царили хаос и беспорядки во время «культурной революции» 1967-1977 гг., несмотря на тотальное разрушение экономического и социального порядка, в обществе всё ещё наблюдались критическое социальное неравенство и строгие классовые порядки.

Политика реформ и открытости китайского общества, начавшаяся в 1978 г., привела к коренному изменению прежней социальной структуры. Это выразилось в следующих трансформациях:

1) произошла радикальная перестройка: старая конфигурация общества заменена новыми социальными классами (появился средний класс);

2) среди крестьянства произошла внутренняя дифференциация, из числа представителей данного класса стали рекрутироваться главные действующие лица (акторы) социальной мобильности китайского общества;

3) повысился социальный статус классов и слоев, обладающих или управляющих экономическими ресурсами;

---

[4] Воронков В., Соколов М. Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива. СПб.: Алетейя, 2008. 160с.

[5] Alvin Y. So. The Theories of East Asian Middle Class and New Discoveries in Research: сборник статей. Пекин, 2009. PP. 37-45. (苏耀昌：《中产阶级研究的理论与发现》，比较视野下的中产阶级形成：过程、影响以及社会经济后果，北京，2009 年)

[6] Jin Guantao, Liu Qingfeng. The Transformation of Chinese society (1840-1956) – The fate of Its Ultrastable structure in modern Times. Beijing: LawPress, 2011. PP. 25.（金观涛，刘青峰：《开放中的变迁：再论中国社会超稳定结构》，北京，2011 年）

4) социальная мобильность в Китае приобретала новые динамические характеристики.

Однако нужно отметить, что вышеперечисленные изменения привели не только к преобразованию социальной структуры, но и к возникновению новых (не менее острых) социальных проблем.

В тот же период времени Россия пережила (весьма сложно) аналогичную трансформацию. После распада СССР страна находилась, по сути, в ситуации хаоса. С внедрением рыночной экономики и образованием демократического общества старая социальная структура не смогла приспособиться к изменениям в обществе, в результате чего в стране начало формироваться общество с новым соотношением классов и социальных групп. Вместе с тем, и внутри самих классов возросли существенные различия в доходе, социальном статусе, социальной культуре и т.д. Таким образом, социальное неравенство еще более усилилось и приобрело новые (прозрачные) формы, что выразилось в показном демонстративном потреблении, в стремлении к роскоши, в появлении «глэм-капитализма» [7] и т.д. Дезинтеграция российского общества, обусловленная разными темпами социальных изменений в различных сферах социальной жизни, и связанные с дезинтеграцией важные социальные проблемы современного российского общества привели к появлению новых социологических исследований, и в первую очередь, исследований социальной стратификации в России. Поэтому особый интерес представляет сравнительный анализ особенностей становления и развития социальной структуры России и Китая в условиях постмодернизма и глобализации[8].

Данная тема является весьма актуальной для развития китайской социологии, поскольку исследование социальной стратификации современного китайского общества способствует пониманию как социальной структуры, так и сути и особенностей развития самого общества. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что в данный момент перед страной стоит задача оптимального разрешения проблем, вызванных процессом дезинтеграции и перестройки с конца 70-х гг. XX в., и устранения негативного влияния последствий проведенной исторической политики китайского правительства[9]. Поскольку почти все социальные конфликты и противоречия тесно связаны с социальной стратификацией, исследование формирующейся социальной структуры, безусловно, становится одним из самых важных условий эффективного решения социальных проблем. Более того, изучение особенностей динамики социальной стратификации открывает возможность для анализа влияния самой трансформации общества, которое в данном анализе

---

[7] Подробнее об этом смотрите статью Иванова Д.В: Глэм-капитализм и социальные науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 5. С. 9-28.

[8] Горшков М.К., Голенкова З.Т. Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества. Москва: Новый хронограф, 2012. 510 с.

[9] Си Цзиньпин. Вместе осуществлять мечту Китая о великом возрождении китайской нации. - Режим доступа: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201410/t20141014_313360.shtml (дата обращения 16.05.2015). (习近平：《习近平关于实现中华民族伟大复兴的中国梦论述摘编》)

рассматривается как один объект, как одна развивающаяся система. Итак, есть все основания предполагать, что исследование структуры общества будет способствовать урегулированию проблем бедности и социальной несправедливости в современном Китае.

Степень научной разработанности проблемы

Исследование проблемы социальной стратификации имеет длительную историю. Ещё в античности философы (Платон, Аристотель и др. [10]) затрагивали вопрос о социальной структуре общества, его сословиях. В эпоху Возрождения (Н. Макиавелли[11]), в Новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Бентам, Г. Гегель, А. Смит, Д. Риккардо, А. Сен-Симон, К. Маркс, Ф. Энгельс и О. Конт[12]) активно исследовали вопросы социального неравенства.

В настоящее время тема социальной стратификации является наиболее важной для социологической науки, основанной на трех главных исследовательских парадигмах: марксизм, веберианство и структурный функционализм[13].

Родоначальник одного из трех главных подходов исследования социальной стратификации К. Маркс определил в качестве источников формирования класса разделение труда и частную собственность[14]. Формирование класса, с точки зрения Маркса, проходит 2 этапа: наличие общего экономического статуса и интереса, а также наличие реального социального взаимодействия и политической организации. На основе экономических отношений Маркс разделил общество на 2 класса: класс собственников средств производства и класс, лишённый собственности на средства производства.

Немецкий социолог М. Вебер в статье «Класс, статус и партия» определил три критерия для выделения классов: доход, власть и престиж[15]. Однако значимость работы Вебера состоит в том, что он ввел плюралистические критерии в исследовании класса и социального статуса.

Французский исследователь Э. Дюркгейм — основатель структурного функционализма, указывал на необходимость создания системы социальной стратификации, утверждая, что наличие общественного разделения труда

---

[10] Платон. Соб. соч. в 3-х т. Т. 3. М., 1971. С. 327-354; Аристотель. Большая этика // Аристотель. Соч. в 4 тт. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 296–374.

[11] Макиавелли Н. Государь. М.: Астрель, 2011. 608 с.

[12] Гоббс Т. Левиафан. Мысль, 2001. 478 с.; Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения. М., 1988. 668 с.; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. 416 с.; Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов, 1997. С. 51; Гегель Г. Философия права. М.: Мысли, 1990. 524 с.; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.; Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016. 957 с.; Сен-Симон А. Собрание сочинений. М., 1923; Конт О. Дух позитивной философии. Финикс, 2003. 256 с.

[13] Li Qiang. Ten lectures on Social Stratification (Second Edition). Beijing, 2011. 371 p. （李强:《社会分层十讲》，社会科学文献出版社，2011 年）

[14] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1973. 900с.

[15] Weber Max. Class, status and party. Essays in Sociology. Oxford Univ. Press, 1946. PP. 180-195.

основано на взаимообмене функциями между органами, а сама система неразделима от сообщества профессий, сформированного после разложения традиционного общества и сопровождаемого появлением отклоняющегося поведения[16]. Это, безусловно, привело к восстановлению социального порядка и социальной интеграции.

Другой представитель функционализма — Т. Парсонс также уделял внимание проблеме социального порядка. Для определения неравного положения людей в обществе он выделил три группы дифференцирующих признаков: качественные характеристики людей при рождении, ролевые характеристики и характеристики, обусловленные владением материальными и духовными ценностями[17].

В 50-е гг. XX в., когда в научной среде доминировал функционализм Парсонса, некоторые учёные (Р. Дарендорф, Д. Локвуд, Ч.Р. Миллс и др.) выразили сомнения по поводу состоятельности и обоснованности этой теории, так как считали, что Т. Парсонс недооценил конфликты и противоречия в социальной жизни[18]. В 60—70-е гг. в связи с обострением социальных конфликтов в западном обществе теория неомарксизма стала пользоваться большой популярностью: появились новые представители неомарксизма, в том числе Г. Браверманн, И. Валлерстайн, Н. Пуланзас, С. Оссовский, Э. Райт и представитель франкфуртской школы — Г. Маркузе[19].

Англо-германский социолог Р. Дарендорф предложил гипотезу конфликта: в обществе постоянно имеет место дезинтеграция, противоречия и трансформация. Таким образом, общество непрерывно находится в неустойчивом положении. Он пытался сравнивать парсонсовскую модель (integration model of society) со своей моделью (conflict model of society or coercion model of society) и сделал вывод: в социологической теории ни одна из этих моделей не является единственно возможным подходом к анализу социальной структуры, их следует рассматривать как взаимодополняющие теории. Более того, в отличие от марксистов, он не согласен с тем, что классовые конфликты приводят к крушению общества, так как конфликты находятся под контролем режима[20]. Американский социолог Г. Браверман подтвердил, что под влиянием современной научной революции общество стремительно дифференцировалось. В социальной структуре общества им были выделены две группы: к первой отнесены управленческие и технические

---

[16] Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 110.

[17] Parsons Talcott. Sociological Theory and Modern Society. New York: Free Press, 1967. 564 p.

[18] Dahrendorf Ralf. Class and Class Conflict in Industrial Society. California: Stanford University Press, 1959. 362p.

[19] Immanuel Wallerstein. Rethinking the Concepts of Class and Status – Group in a World-Systems Perspective // Review. 1983. Vol.6. № 3. PP. 283-304; Marcuse, H. One Dimensional Man. London: Routledge and Kegan Paul, 1964. 257 p.

[20] Dahrendorf Ralf. Class and Class Conflict in Industrial Society. 362 p; On the Origin of Inequality among Men // Essays in the Theory of Society. Stanford University Press, 1968. PP. 151-178; The Erosion of Citizenship and its Consequences for Us All // New Statesman, 1987. PP. 12-15; The underclass: Footnotes to the Discussion. London, 1992. PP. 55-58.

работники высшего уровня, вторая группа, большая по численности, включала рабочих — «белых и синих воротничков». Г. Браверман пришёл к выводу, что если причислить их к рабочему классу, то в современном обществе социальная структура и производственные отношения не претерпят никаких коренных изменений. Суть общества состоит в противоречивых отношениях между капиталом и трудом, а также между буржуазией и рабочим классом[21]. Обобщив имеющиеся теории на основе концепций «способ производства» и «общественно-экономическая формация», греко-французский социолог Н. Пуланзас ввел собственное определение класса. Он полагает, что класс не только указывает на экономические отношения, но также представляет собой единое целое в экономическом, политическом и идеологическом смысле[22].

С 70-х гг. XX в. в связи с появлением новой школы —– неовеберианство, тенденция исследования социальной стратификации стала ориентироваться на теории представителей данной школы (Э. Гидденс, Ф. Паркин, М. Пиоре, Дж. Голдторп и Д. Локвуд[23]). Признав, что сейчас трудно определить социальную группу на основе права собственности, британский социолог Ф. Паркин предложил подход, основанный на теории М. Вебера (социальная закрытость). Он также пришел к выводу, что существует социально-культурная зона буфера, которая выполняет функцию поддержания стабильности общества[24].

В 80—90-е гг. XX в., при переходе западного общества к периоду стабильного развития, теория классов утратила свое влияние на дальнейшие исследования в этом направлении. В среде ее представителей остро встал вопрос о значимости сохранения статуса этой теории. Однако ряд исследователей (в том числе Д. Груски и Дж. Соренсен) пытались обосновать новый подход и выйти за рамки классового подхода (анализа)[25]. Они подчеркнули, что класс в макроскопическом смысле уже потерял смысл, и предложили новый подход к классовому анализу, который был сосредоточен на осуществлении конкретизации социальной группы, т.е. на проведении микроскопического исследования реальной социальной группы (real social groupings, например, профессия). Тем не менее, ученые заметили, что подход дезагрегирования (disaggregating) необходим для обнаружения сообщества (gemeinschaftlich, communities), находящегося в глубине общества и имеющего актуальное значение для социальной интеракции.

Исследуя социальную стратификацию нельзя не упомянуть русского социолога П. Сорокина, который рассмотрел стратификацию с иных позиций.

---

[21] Braverman H. Labor and Monopoly Capital. New York: Monthly Review Press, 1974. 465 p.

[22] Poulantzas Nicos. On social Classes. Edited by Anthony Giddens and David Held. Classes, Power and Conflict. Berkeley: University of California Press, 1982. PP. 101-111.

[23] Anthony Giddens. Sociology. Third edition. Cambridge: Polity Press, 1997. 626 p.; Goldthorpe J.H., D. Lockwood, F. Bechhofer, J. Platt. The Affluent Worker in the Class Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 248 p.

[24] Parkin F. Marxism and Class Theory: A bourgeois Critique. New York: Columbia University Press, 1979. 217 p.

[25] David B. Grusky. Social stratification: Class, Race, and Gender in sociological Perspective. Boulder: Westview Press, 1994. 1200 p.

На основе субстанционального подхода он определил социальное неравенство в обществе как некое пространственное соотношение, а само положение человека в социальном пространстве как обусловленное его отношением к другим людям и группам[26]. Он исследовал явление социальной мобильности, результаты которого изложил в классическом труде «Социальная мобильность»[27].

Несмотря на то, что российские исследования социальной структуры и стратификации не имеют длинную историю, следует заметить, что еще в дореволюционной России социальные мыслители стали разрабатывать эту проблематику. На актуальность данных проблем значительное влияние оказали социал-демократы и марксисты. Они использовали различные подходы к трактовке теории классов: марксистский (В.И. Ленин, Г.В. Плеханов[28]), распределительный (М.И. Туган — Барановский, В.М. Чернов, П.Б. Струве[29]), организационный (А.А. Богданов, В.М. Шулятиков) и производственный (С.И. Солнцев). Перечисленные ученые с разных сторон рассмотрели проблему социального расслоения и стимулировали процесс познания реальной структуры российского общества.

После Октябрьской революции в России исследования социальной структуры приобрели идеологический характер и политическую направленность. Более того, в первые годы советской власти под лозунгом «обострения классовой борьбы в ходе строительства социализма» исследование социального расслоения стало практически невозможным. Лишь с 60-х гг. XX в. в советской России появилась возможность обратиться к реалиям социальной структуры общества. Весомый вклад в открытие неоднородности советского общества и в стимулирование исследования социальной стратификации на основе теоретико-методологических подходов внесли Н.А. Аитов, Л.Н. Коган, С.А. Кугель, М.Н. Руткевич, В.В. Семенов, А.Ф. Филиппов, О.И. Шкаратан. В то же время социологи Ю.В. Арутюнян, В.И. Староверов, П.И. Симуш проводили серьезные исследования, связанные с анализом изменений в социальной структуре сельского населения СССР[30].

В конце 80-х и начале 90-х гг. XX в. в связи с технологическим прогрессом, сегментацией рынка труда, переходом России к иным цивилизационным ориентирам и изменениям, происходящими внутри классов, исследование социальной структуры потребовало новых подходов. Проблема социальной стратификации была объектом исследования таких социологов, как З.Т.

---

[26] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1994. С.296.

[27] Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia, LVS, 2005. 588 с.

[28] Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39. – Режим доступа: http://lenin.my1.ru/indexses/39.htm (дата обращения 26.07.2015); Плеханов Г.В. Основные вопросы марксизма. Пг., 1917. 128 с.

[29] Чернов В.М. Крестьянин и рабочий как категории хозяйственного строя. Петроград, 1905. 44 с.

[30] Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения. М.: Мысль, 1971. 374 с.; Староверов В. И. Советская деревня на этапе развитого социализма. М.: Полит-издат, 1976. 326 с.; Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М.: Полит-издат, 1976. 319 с.

Голенкова, Л.А. Гордон, Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина, И.В. Мостовая, А.К. Назимова, Н.М. Римашевская, Н.Е. Тихонова, Г.В. Осипов, Н.Г. Осипова, В.И. Добреньков, А.И. Кравченко, А.И. Антонов и др., которые не только проводили эмпирические исследования социального расслоения, но и пытались создать свою теорию для объяснения сути реальных социальных процессов[31].

Подобно тому, как в российском обществе в советское время царил жестокий идеологический контроль (два класса плюс одна прослойка — монопольная формула социальной структуры советского общества), так и в Китае с образованием социалистического правительства до экономической реформы 1978 года учёные осуществили попытку определить аналогичную социальную структуру. Лишь после периода реформ китайские социологи перешли к обсуждению экономического компонента и форм хозяйственной деятельности, что внесло существенный вклад в изучение новой социальной структуры китайского общества и восстановление экономической классификации. В этом процессе ведущую роль сыграли Ли Циань, Лу Сюеи, Ли Чунлин, Ли И, Ли Лулу, Бянь Яньцзе, Сун Липин, Ли Пейлин и т.д. Они не только сформировали разные подходы к исследованию стратификационной проблемы в Китае, но также совместными усилиями выработали две базовые исследовательские модели[32]. В целом, в современном китайском научном

---

[31] Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.; Руткевич М.Н. Социальная структура. М.: Альфа – М, 2004. 272 с.; Радаев В.В. Экономическая социология. М.: 1997. 368 с.; Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЕН, 1999. 320 с.; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых. М., 2001. 512 с.; Рывкина Р.В. Советская социология и теория социальной стратификации. М., 1992. С. 17-35; Осипов Г.В. Отечественная социология: история и современности // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 8-14; Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 22-46; Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Интернет-журнал «Семья и социально-демографические исследования». 2014. № 1. - Режим доступа: http://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273/ (дата обращения 07.06.2015).

[32] Li Qiang. Ten lectures on Social Stratification (Second Edition). 371 p. （李强: 《社会分层十讲》，社会科学文献出版社，2011 年）; Lu Xueyi. Social Mobility in Contemporary China. Beijing, 2004. 377 p. （陆学艺：《当代中国社会流动》，社会科学文献出版社，2004）; Li Chunling. Formation of Middle Class in Comparative Perspective: Process, Influence and Socioeconomic Consequence. Beijing, Social Sciences Academic Press, 2009. 430 p. （李春玲：《比较视野下的中产阶级形成：过程、影响以及社会经济后果》，社会科学文献出版社，2009 年）; Li Yi. The Structure and Evolution of Chinese Social Stratification, University Press of America, 2005. 272 p.（李毅：《中国社会分层的结构与演变》，美国高校出版社，2005 年）; Sun Liping. The influence of imperial examination system on Chinese social structure and its evolution // Study and Exploration Journal. 1992. № 4. PP.130-138. （孙立平：《论科举制对传统中国社会结构及其演变之影响》，学习与探索，1992 年 04 期）; Li Peilin. The change of social structure in China after the 1978 Reform: monograph / General Editor. Li Peilin, M.K. Gorshkov, C.

сообществе сформировалась обширная теоретическая и эмпирическая база по исследованию стратификационных процессов. На основе этой базы стала возможной разработка новых моделей исследования проблем социальной структуры и социальной стратификации в различных аспектах.

На основании актуальности рассмотренной проблематики, наличии теоретико-методологических основ для дальнейшей разработки в рамках данного направления, нами была выбрана проблема исследования особенностей динамики социальной стратификации современного китайского общества.

Объект исследования — социальная структура современного китайского общества.

Предмет исследования — динамика и тренды развития социальной стратификации в китайском обществе.

Цель исследования – выявить динамику и закономерности становления социальной структуры в современном Китае.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) провести анализ основных теоретико-методологических подходов западных классиков социологической мысли и современных исследователей социальной стратификации, выделить основные типологические подходы к изучению проблем социальной стратификации;
2) выявить тенденции изменения методологических оснований и теоретических подходов к изучению социальной стратификации в современном российском и китайском обществе;
3) проанализировать основные модели исследования социальной стратификации в современном китайском обществе;
4) раскрыть особенности исторической динамики социальной стратификации в китайском обществе, применяя модели исследования;
5) рассмотреть тренды социальной мобильности в китайском обществе и их детерминанты;
6) раскрыть особенности классового состава современного китайского общества; провести компаративистский анализ классового состава Китая и России в перестроечное время;
7) определить направления элитогенеза в Китае и России в период системной трансформации;
8) провести сравнение критериев классификации среднего класса в Китае и России;
9) провести компаративистский анализ процессов прекаризации в транзитивном обществе в Китае и России.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили концепции зарубежных и китайских авторов: теория социальных конфликтов (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин), которая, по сути, сводилась к анализу столкновений между антагонистическими классами, а также её последователей

Scalon, K.L. Sharma. Social stratification in the BRIC countries: Changes and Perspectives. Beijing: Social Science Academic Press, 2011. 651 p.（李培林等：《金砖国家社会分层：变迁与比较》，社会科学文献出版社，2011 年）

(Р. Дарендорф, Л. Козер, Р. Миллс[33]), сконцентрировавших внимание на других видах конфликтов в современных условиях; теория структурного функционализма (К. Дэвис, У. Мур, М.М. Тумин, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.[34]); теория социальной мобильности (П.А. Сорокин[35]), концепция М. Вебера об основных понятиях стратификации, её критериях, сословиях и классах; репутационная теория (П.С. Лунт, У.Л. Уорнер[36]).

Анализ основных типов и критериев социальной стратификации в современном Китае был осуществлен на основе обобщения результатов исследовательских программ китайских социологов за последние десять лет (Ли Циань, Лу Сюеи, Ли Чуньлин, Ли Пейлин и Джан И[37]). Определение особенностей социальной структуры в трансформирующем Китае основывалось на концепциях Сун Липина, Ли Цианя, Цинь Гуантао и Лю Цинфэна[38].

Методологической основой диссертационного исследования явились следующие подходы: социально-стратификационный, рассматривающий целое общество как иерархическую систему, в которой сочетаются объективные (экономические и неэкономические) и субъективные (репутационная и психологическая) характеристики; подход многомерных показателей (особенно для определения социального неравенства при ресурсном распределении); социокультурный, который на базе системного подхода пытается рассмотреть общество как единство культуры и социальности; функционалистский подход.

---

[33] Lewis A. Coser. Social conflict and the theory of social change // The British Journal of Social Change. 1957. Vol. 8. № 3. PP. 197-207; C. Wright Mills. The Marxists. Dell Publishing, 1962. 460 p.

[34] Davis K., Moore W. Some principles of stratification // American Sociological Review. 1945. Vol. 10. № 2. PP. 242-249; Tumin Melvin M. Some principles of stratification: A critical analysis // American Sociological Review. Vol. 18. № 4. PP. 387-394; Robert K. Merton. On social structure and science. University of Chicago Press, 1996. 394 p.; Parsons Talcott. Structure and process in modern societies. Chicago: The Free Press, 1960. 344 p.

[35] Сорокин П.А. Социальная мобильность. 588с.

[36] Warner W. Lloyd. Social Class in America. A Manual of Procedure for Measurements of Social Status. New York: Harper TorchBooks, 1960. 298 p.; Warner W. Lloyd, Paul S. Lunt. The social life of a modern community. Vol. 1. "Yankee City Series’’. New Haven: Yale University Press, 1941. 460 p.

[37]Ли Циань. Социальная структура "Перевернутая Т-образная" и социальное напряжение // Социологическое исследование. 2005. № 2. PP. 55-73. （李强：《丁字形社会结构与社会紧张》，社会学研究，2005 年 02 期）; Лу Сюеи. Доклад о исследовании социальной структуры в современном Китае. 2002. С.10. （陆学艺：《当代中国社会阶层研究报告》，社会科学文献出版社，2002 年）; Ли Пейлин, Джан И. Самоидентификация и общее мнение среднего класса. Пекин, 2009. С. 99-116. （李培林，张翼：《中国中产阶级的规模、认同和社会态度》，北京，2009 年）

[38] Сун Липин. Трансформация и разрыв: изменения социальной структуры китайского общества после реформы. Пекин, 2004. 393 с.（孙立平：《转型与断裂：改革以来中国社会结构的变迁》，清华大学出版社，2004 年）

Методами исследования являются: сравнительный метод, с помощью которого осуществлен анализ западных и китайских теорий и концепций исследования стратификации и трансформации структуры общества в современных условиях; функциональный метод, позволяющий провести анализ ролей и функций различных социальных групп в обществе; метод самоклассификации.

Эмпирической базой диссертации составляют статистические сборники, содержащие данные национальной статистической службы КНР, ГСУ КНР, Всемирного банка и ОЭСР, а также вторичный анализ данных социологических исследований ряда социологических центров и научных институтов: КАОН, ИС РАН, Росстат и CGSS.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется развитием в работе классических общенаучных и социологических традиций, использованием обширной базы научных публикаций, применением комплекса взаимодополняющих методов научного познания, использованием проверенных социологических методик анализа социальной реальности, а также полнотой, точностью, непротиворечивостью и верифицируемостью полученных результатов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что теоретическое положение и основные подходы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы трансформации социального расслоения общества. Выводы, сделанные в диссертации, могут способствовать изучению специфики социально-экономических преобразований в современном Китае, а также позволят оценивать тенденции преобразования классового состава китайского общества. В работе проведён анализ не только исторического развития социальной структуры традиционного китайского общества, но и этапов его трансформации после образования страны. Таким образом, рассмотрение проблемы социальной стратификации современного Китая предоставляет дальнейшим исследователям полезную информацию для раскрытия сути трансформации общества с точки зрения социального неравенства и социальной мобильности.

Практическая значимость. В работе применен комплексный подход к анализу социальной структуры и социальных процессов в трансформирующем современном китайском обществе. Результаты, полученные в процессе исследования, могут создать предпосылку для дальнейших научных исследований в этой области. Более того, сформулированные в работе выводы можно использовать в разработке базовых и специальных учебных курсов на социологических факультетах и дисциплинах страноведческого профиля.

Научная новизна работы заключается в следующем:

— выделены основные типологические подходы к изучению проблемы социальной стратификации, представлены и систематизированы новейшие теории исследования данной проблематики, разработанные при исследовании социальной стратификации в трансформационных обществах, включая малоизвестные в российской науке теории китайских социологов;

— выделены тенденции изменения методологических оснований и теоретических подходов к изучению социальной стратификации общества;

— обозначены и охарактеризованы основные модели исследования социальной стратификации в современном китайском обществе;

— показаны особенности исторической динамики социальной структуры китайского общества;

— раскрыты тренды социальной мобильности в китайском обществе, выделены главные факторы, воздействующие на восходящую и нисходящую мобильность в Китае;

— показаны особенности социальной стратификации современного китайского и российского общества: выявлены как общие для России и Китая характеристики социальной стратификации в переходном обществе, так и различия классового состава между двумя странами, образующиеся в связи с влиянием аутентичных социально-экономических условий (политических и экономических реформ);

— обозначены различия в развитии элитной группы в Китае и России во время политической трансформации;

— осуществлено сравнение критериев среднего класса в Китае и России, а также вскрыты особенности и причина политической ориентации китайского среднего класса;

— рассмотрены проблемы прекаризации [39] в РФ и КНР, предложен авторский подход к изучению проблемы безработицы мигрантов-рабочих и студентов-выпускников в Китае, сутью которого является необходимость при исследовании проблем прекаризации учитывать положение двух данных социальных групп.

Положения, выносимые на защиту:

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд положений, которые считаем возможным вынести на защиту:

1. В различные периоды истории учёные объяснили социальную стратификацию общества на основе и с применением разработанных ими теорией, моделей и концепций. Можно выделить следующие типологические подходы к изучению социальной стратификации: теории марксизма, веберианства, структурного функционализма, неомарксизма, неовеберианства, а также системные подходы, представленные в работах Р. Линда, Э.М. Эдвардса, П. Блау, О. Данкена и Д. Груски. Суть интегрированного подхода и новых моделей состоит в отражении динамичности сложных процессов в обществе.
2. Можно выделить следующие тенденции изменения методологических оснований и теоретических подходов к изучению социальной стратификации:

[39] Подробнее о прекаризации смотрите в работе Стэндинга Г. Прекариат: новый средний класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

2.1 до распада СССР в XX в. основой для изучения социальной структуры и социального неравенства являлась марксистско-ленинская теория классов, однако в связи с трансформации российского общества с конца 80-х гг., появилось много новых теоретических подходов, представителями которых являются: В.В. Радаев, Л.А. Беляева, З.Т. Голенкова, Л.А. Гордон, Т.И. Заславская, М.Н. Руткевич, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан, Н.Г. Осипова и т.д. Исследование разработанных ими теорий позволяет получить более полное представление о реальных процессах изменения социальной структуры российского общества;

2.2 наряду с марксистским подходом китайские социологии (Бянь Яньцзе, Сун Липин, Лу Сюеи, Ли Лулу, Ли Циань, Ли Пейлин, Ли Чунлинь т.д.) используют парадигму социального конфликта, структурно-функциональную и различные теоретические парадигмы, в том числе новейшие теории исследования данной проблематики, разработанные такими авторами, как В. Нии, Я. Станишкис, Д.Р. Логан, В. Париш, Г. Элль, И. Селеньи, Э. Таунсли, и делают попытку интегрировать эти подходы в некоторые концепции и исследовательские модели. Следует отметить, что развитие теорий социальной стратификации в Китае детерминируется политическими изменениями и социальной трансформацией. Эти подходы более полно отражают динамичность сложных процессов в обществе, которые глубоко связаны с социально-экономической трансформацией и реалиями китайского общества.

3. Особенностью основных моделей исследования социальной стратификации в современном китайском обществе является интегрированный подход к исследованию проблем социальной стратификации: в частности, модели «10 социальных страт» и «перевернутая Т-образная», разработанные китайскими социологами при анализе структуры в современном китайском обществе, раскрывают те факты, что, во-первых, распределение социальных ресурсов, основанное на рыночной экономике, становится неравномерным; во-вторых, по сравнению с положением начала экономической реформы, различия между высшим и низшим классами лишь увеличиваются, социальное неравенство достигло "зашкаливающего" уровня в Китае. Это показывает высоким коэффициентом Джини (выше чем допустимый предел 0,4 [40]). Существенное неравенство между разными группами непосредственно привело к возникновению ряда социальных проблем (безработица, бедность и обнищание населения, рост преступности, нарушения социально-экономического порядка и т.п.), связанных с несправедливостью в социальной жизни. Считается, что единственный возможный выход — поддержка и развитие среднего класса.

4. Исследование особенностей исторической динамики социальной структуры китайского общества показало следующие:

4.1 несмотря на все пертурбации, за тысячелетнюю историю Китай сохраняет свою устойчивую социальную структуру. Это нераздельно

[40] По данным Программы развития ООН.

связано с некоторыми важными социальными институтами и механизмами, воздействующими на обеспечение контроля управленческого класса. К этой сложной системе относятся: институт бюрократии, автономия землевладельцев и джентри, а также система патриархата. Кроме того, конфуцианство как единственная государственная и социальная идеология объединяет разные социальные слои для осуществления интеграции традиционного общества. В отличии от большинства исследователей *(*Shigeto Sonoda, Цинь Гуантао, Лю Цинфэнь, Thomas A. Metzger и т.д.*)*, которые делают акцент на влияние конфуцианской идеологии, важно брать во внимание и роль других институтов и систем, таких как указанных: институт бюрократии, автономия землевладельцев и джентри, а также система патриархата;

4.2 исследование особенностей исторической динамики социальной структуры китайского общества также показало, что со времени образования КНР в 1949 г. социальная структура китайского общества пережила 5 этапов динамического развития стратификации. На каждом этапе социальная дифференциация была связана с происходящими историческими событиями и политическими установками (к примеру, аграрная реформа, система прописки, «культурная революция», экономическая реформа 80-х гг. XX в. и т.д.) Установлено, что именно введение системы прописки разделило китайское общество на две подсистемы, приводящие к созданию огромного разрыва между городским и сельским населением.

5. Анализ особенностей классового состава современного китайского общества и трендов социальной мобильности показал, что с 1978 г. после начала проведения политики реформ и открытости увеличивается динамика социальной мобильности, которая выражается не только в восходящей форме, но и в нисходящей. В первую очередь это было связано с восстановлением образования в конкурирующем режиме, так как в 80-х гг. XX века образование как социальный лифт предложило людям больше возможностей для вертикальной мобильности. Кроме того, индустриализация и режимная смена оказывают значительное влияние на рост нисходящей мобильности. В целом китайское общество становится сравнительно открытым, межпоколенная и внутрипоколенная мобильность носят более свободной характер. Однако через 40 лет после осуществления экономической реформы в обществе низшему классу уже трудно осуществлять социальный подъём: даже при наличии образования и профессиональной подготовки для них закрыты многие каналы социальной мобильности. Таким образом, мы считаем, что после временного преобразования экономического порядка социальная структура вновь склонна к закрытости (class rigidity).
6. Говоря об особенностях социальной стратификации современного китайского и российского обществ, следует отметить, что основной

причиной, вызывающей различия в социальной структуре России и Китая, является направление реформ. В перестроечное время в России реформы в первую очередь начали осуществляться в политической сфере, тем временем, в Китае они были проведены в экономической отрасли. Так как в процессе трансформации в России и в Китае были выбраны разные пути, в результате сформировались уникальные социальные структуры.

7. Можно выделить следующие направления элитогенеза в Китае и России в период системной трансформации. До реформы (распада СССР и экономической реформы в Китае) советская и китайская элиты имели много общего. В связи с нехваткой квалифицированных кадров советской элите не удалось управлять государством в изменившихся социально-экономических условиях. Вследствие этого, советский элитный слой пережил исторические перемены: с 90-х гг. с распадом СССР произошла трансформация элиты, новая элита выросла из наследства бывшего государства. В отличие от трансформации советской элиты, китайская элита пережила не только трансформацию, но и смену. С одной стороны, политическая элита никогда не потеряла контроль над социальным богатством, именно она стала бенефициарием во время реформы; а с другой стороны, с внедрением свободного рыночного механизма возникли новые возможности, из неэлитных слоев рождалась и формировалась новая элита (экономическая и культурная).
8. Проведённый сравнительный анализ критериев классификации среднего класса в Китае и России показал следующие. Сегодня в России общепринятыми критериями отнесения к среднему классу служат: образование, социально-профессиональный статус, уровень благосостояния и самоидентификация. Согласно этим критериям, к среднему классу в России можно причислить 14% населения. В Китае главными критериями классификации среднего класса являются: доход, профессия, статистическая классификация, образование, образ жизни и самоидентификация. Более того, появился еще один критерий, который вызывает особый интерес китайских учёных и характерен для «социалистической рыночной экономики с китайской спецификой» — по состоянию владения и управления общественной и частной собственностью. Согласно этому критерию, средний класс подразделяется на высший средний (7,6%) и низший средний класс (22,8%). Средний класс в Китае не только имеет тесную связь с государством, но и играет особую роль в защите традиционной бюрократической политической системы. В частности, он выступает как оплот традиционного социального порядка. Дело в том, что идеи конфуцианства до настоящего времени оказывает существенное влияние на социальную жизнь человека, именно под воздействием конфуцианской культуры средний класс в Китае проявляет свою консервативность в политике.
9. Проведенный компаративистский анализ процессов прекаризации в транзитивном обществе в Китае и России показал, что в

трансформирующихся китайском и российском обществах происходит существенное расслоение рабочего класса. Из них выделены представители растущего прекариата, в среде которого возрастают безработица и нестабильность. В России прекариат представлен наёмными работниками. Его появление связано с высоким уровнем неформальной занятости, нарушением трудовых договоров работодателями и слабой закрепляемостью кадров. В Китае прекариатом в основном считают часть мигрантов-рабочих и низкооплачиваемых студентов-выпускников («муравьиное племя»). Появление «муравьиного племени» является последствием интеллектуальной безработицы. Прекаризация имеет ряд экономических, социальных и образовательных причин. Обострение этой проблемы не только приводит к неоправданным расходам на социальные ресурсы, но и препятствует социальному вертикальному движению.

Мы бы хотели обратить внимание на особенность авторской позиции к изучению проблемы явление прекаризации в Китае: в отличии от сложившегося подхода в китайской научной литературе (Лян Сы, Ли Яжу, Мао Циань и т.д.) при исследовании проблем прекаризации необходимо учитывать положение двух данных социальных групп — мигрантов-рабочих и студентов-выпускников, что обеспечивает наиболее полное представление о социальных последствиях прекаризации.

Подводя общий итог, следует отметить, что изменения социальной дифференциации в современном Китае носят стратификационный характер и тесно связаны с началом реформ, переходом экономики Китая на новые рельсы, с трансформацией и открытостью социально-экономической политики. На основе проведенного исследования можно прогнозировать, что в Китае социальная структура будет модифицироваться в консервативном поле: элитная группа осуществит свою олигархическую роль, то есть те, кто обладает большим социальным ресурсом, соответственно приобретает высший социальный статус; а воспроизводство социальных классов станет свидетельством наследования социального статуса. Между богатыми и бедными будут углубляться социальные противоречия, и, таким образом, если правительство не будет принимать более эффективные меры, формирование «разрывного общества» [41] возможно станет неизбежным.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты исследования и выводы диссертации отражены в опубликованных научных трудах автора, в том числе в четырёх статьях в журналах из Перечня, рекомендованного Минобрнауки РФ и утвержденного Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов

[41] Подробнее о разрывном обществе смотрите работу Сун Липина. Трансформация и разрыв: изменения социальной структуры китайского общества после реформы. Пекин, 2004. 393 с. Трансформация и разрыв: изменения социальной структуры китайского общества после реформы. Пекин, 2004. 393 с. （孙立平：《转型与断裂：改革以来中国社会结构的变迁》，清华大学出版社，2004 年）

диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Остальные были доложены на международных и всероссийских научных и научно-практических конгрессах и конференциях. В их числе: VI Международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (Белгород, 2015 г.); Научная конференция «Сорокинские чтения» (Москва, 2014, 2016 и 2017 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2015 и 2016 г.); VII Международная социологическая Грушинская конференция (Москва, 2017 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы из 233 наименований, в том числе 51 на китайском и 78 на английском языке, содержит 14 рисунков и 12 таблиц. Общий объём работы 197 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается общественная и научная актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанность темы, определяются её объект и предмет, цель и поставленные задачи, характеризуется теоретико-методологическая основа и подтверждается достоверность результатов исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных в процессе работы результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается апробация полученных результатов.

В **первой главе** диссертации рассматривается понятие «социальная структура» и «социальная стратификация», которые неоднократно встречаются в трудах социологов-классиков, проводивших анализ трансформации теоретических подходов к исследованию социальной классификации в научном поле социологии.

Первый параграф посвящен теоретическим подходам к исследованию стратификации в западном социологическом знании. В современной социологии термин «социальная стратификация» был введен социологом П. Сорокиным, который определил стратификацию как дифференциацию некой данной совокупности людей на иерархически соподчиненные классы по их доступу к профессии, власти, доходу и другим социально значимым ресурсам.

В общем, в западной социологии существуют три наиболее влиятельных подхода к изучению стратификации: марксизм (конфликтный), веберианство и структурный функционализм. В течение нескольких десятилетий эти теории были исследованы учёными-социологами, которые пытались на основе существующей теоретической базы вывести свое понимание происходящих социальных изменений.

Безусловно, К. Маркс внес огромный вклад в формирование взглядов многих социологов XX века. Его сторонники (Р. Дарендорф и представители Франкфуртской школы: Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймер)

заимствовали мысль о классовой борьбе, утверждая, что социальные конфликты нельзя рассматривать как своеобразную особенность индустриального общества, в таком обществе незаметное существование классовых различий объясняется тем, что большая часть населения усваивает потребности и способы их удовлетворения, которые служат сохранению истэблишмента.

Основоположник иной парадигмы, М. Вебер обозначил три типа порядка, на основе которых формируются социальные иерархии. Он ввел понятие «социальное закрытие», описав действия в целях увеличения своих преимуществ социальных групп, ограничившиеся сферой доступа к экономическим возможностям. Его идеи получили дальнейшее развитие в трудах многих социологов, в том числе неовеберианцев (Э. Гидденс, Дж. Голдторп, Ф. Паркин и др.) Они уделяли особое внимание структуризации классов, социальной мобильности и классовой идентификации. Обобщив их теории, учёные (Н. Аберкромби и Дж. Ури) стремились определить принадлежность теоретиков к марксизму или веберианству.

В функционализме (основатель Э. Дюркгейм) обосновано пять главных идей социальной стратификации, в которых подчеркнута значимость разделения труда для объединения общества и гарантии его нормального функционирования. Его мысли заимствовали К. Дэвис, Н. Луман, У. Мур и Т. Парсонс, которые развивали основную идею функционального направления, делая акцент на социальном неравенстве.

Вместе с тем, в первом параграфе рассмотрены не только классические теории социальной стратификации, но и трансформация теорий в научном поле российской социологии. До 80-х гг. XX в. в изучении социальной структуры советского общества царила марксистко-ленинская теория классов. А с распадом СССР в области исследования социальной стратификации трансформирующегося общества появились новые теоретические подходы, представителями которых являются: Л.А. Беляева, З.Т. Голенкова, Л.А. Гордон, Т.И. Заславская, М.Н. Руткевич, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан и т.д. В работе изложены их основные мысли о критериях и моделях классификации, а также проведённые исследования. Из анализа их результатов можно получить общее представление о теоретических трендах во время трансформации российского общества.

В целом, благодаря систематическим исследованиям, проводившимся в социологической науке, разработан ряд новых стратификационных теорий (в том числе неомарксизм, неовеберианство и т.д.) и подходов (субъективный и объективный подход, изучение изменения статуса человека, анализ неравенства вне экономической сферы и т.д.) В исследованиях особое внимание уделено критериям классификации и предложены разнообразные модели, так как под влиянием постиндустриализации и глобализации классическим теориям требуется обновление и пополнение.

Во *втором параграфе* анализируются результаты исследований классификации в постсоциалистических странах, среди которых работы

американского социолога В. Нии (V.G. Nee) считают самыми значимыми. Он предложил теорию «Market Transition», которая описывает трансформацию постсоциалистического общества как переход от экономики перераспределения к типу рыночной экономики. В таком обществе значимость политических принципов возможно заменить экономическими принципами, в результате чего снизится статус политически действующих лиц и повысится статус экономически действующих лиц. Его теория подвержена критике с позиций верифицируемости результатов, так как после попыток проверки состоятельности теории В. Нии были получены другие выводы (Жан С. Ои, С.Л. Ширк, Я. Станишкис, Дж.Р. Логан, Бян Яньцзе, В. Париш и И. Майкельсон). Но поскольку в постсоциалистических странах само общество еще не вполне сформировано, имеет транзитивный характер, перечисленные теоретические гипотезы нуждаются в верификации.

Китай – социалистическая страна с переходной историей, и развитие её общества свидетельствует об обоснованности выводов вышеперечисленных социологов (Дж.Р. Логан и Бянь Яньцзе). В этом параграфе рассматривается динамическое развитие теорий стратификации в китайской социологии после 1949 г. Как в советской социологии, так и в Китае изначально широко применили теорию марксизма, однако после восстановления значимости экономической стратификации в 1978 году китайские учёные обратили внимание на недостатки применения единого критерия при классификации. Считается, что в настоящее время существуют 4 главные теории изучения социальной структуры и стратификации в Китае: разрывная социальная структура общества (Сун Липин); общество среднего класса (Лу Сюеи); «маркетизация общества» (Ли Лулу) и фрагментация общества (Ли Циань, Ли Пейлин[42]). Они различаются по предпочтительности критериев исследования, что отражено в работах Сун Липина, который подчеркивает, что теории «маркетизация общества» и «фрагментация общества» затрагивают трансформацию общества и социальные проблемы, связанные с изменением классов. Теория «общества среднего класса» имеет отношение к общей специфике социальной структуры, а в теории «разрывного общества» обсуждаются отношения между классами[43].

Во **второй главе** диссертационного исследования автор раскрывает основные черты динамического развития и современные параметры социальной структуры Китая.

В *первом параграфе* рассмотрен классовой состав в традиционном китайском обществе. Около 2000 лет назад появился прототип социального расслоения — управленческий и управляемый класс. Управленческий класс

---

[42] Li Chunling. Cleavage and Fragment: An Empirical Analysis on the Social Stratification of the Contemporary China. Beijing, 2005. 642 p.（李春玲：《断裂与碎片：当代中国社会阶层分化实证分析》，社科文献出版社，2005 年）

[43] Сун Липин. Трансформация и разрыв: изменения социальной структуры китайского общества после реформы. Пекин, 2004. 393 с. （孙立平：《转型与断裂：改革以来中国社会结构的变迁》，清华大学出版社，2004 年）

состоял из 4 слоев (в основном из императорских дворов, владетельные князья и местные правители), а управляемый класс делился на 4 сословия: чиновники (интеллигенция), крестьяне, рабочие и купцы.

Пользуясь разнообразными механизмами, управленческий класс осуществлял свой контроль над управляемым. Одним из самых влиятельных механизмов считалась система государственных экзаменов для отбора чиновников (кэцзюй). С помощью этой системы представители интеллигенции получили возможность стать государственными служащими, и осуществить социальный подъём (лифт). Долгое время учёные дискутировали о том, насколько сильное влияние оказала эта система на социальную мобильность в традиционном Китае. Некоторые исследователи признают огромное значение этой системы (Е. Краке, Хо Пин-ти, Сун Липин, У Цзянхуа, Хэ Хуайхун, Циян Маовэй и т.д.), так как, согласно результатам проведённых ими исследований, именно система кэцзюй повысила социальный статус выпускников-выходцев из неблагополучных семей. Другие учёные отвергают этот вывод (Карл Виттфогель, Робет Хаймс, Пан Гуандань, Фэй Сяотун, Чжан Чжунли,), считая, что система кэцзюй более выгодная имущим классам, не оказала большого влияния на мобильность. Кроме этой системы, существуют несколько механизмов усиления контроля управленческого класса: автономия землевладельцев и джентри, а также патриархат расширенной семьи. Следует отметить, что в феодальном китайском обществе конфуцианство как единственная государственная и социальная идеология объединяет разные социальные слои для осуществления интеграции общества. И в связи с тем, что главной идеей конфуцианства является защита власти и авторитета императора, управляемый класс был абсолютно подчинен центральному правительству. Иными словами, именно конфуцианство гарантировало стабильность социальной структуры в традиционном китайском обществе. Стабильная социальная структура начала трансформироваться в более многоэлементный тип лишь с 1840 г., когда в китайском обществе произошли глубокие изменения, прежде всего в политической и экономической сферах. В начале XX в. китайское общество разделилось на 5 классов: компрадорская буржуазия, класс помещиков, средний класс, мелкая буржуазия, полупролетариат и пролетариат.

Целью *второго параграфа* является исследование динамики социальной стратификации после образования КНР (с 1949 г.). Китайские социологи определили 5 этапов исторического развития стратификации китайского общества после 1949 г. Каждый новый этап социальной стратификации был связан с определенными историческими событиями. Например, на первом этапе (1949 — 1957 гг.) национализация предприятий и аграрная реформа оказали значительное влияние на социальную структуру: произошла смена титулов собственников земель и предприятий, это породило кардинальные изменения в социальном составе. Введение в 50-х гг. XX в. системы прописки разделило китайское общество на две подсистемы и создало «скрытую стену» между городским и сельским населением. Следует отметить, что в самом начале продвижение системы прописки было использовано правительством для

усиления контроля над разными областями и управления внутренними мигрантами, однако со временем эта система потеряла функцию административного контроля. Она не только вызвала несправедливость в трудоустройстве, но и оказала сильное влияние на жизненный мир человека. Не все имеют равное право на получение жизненных ресурсов: у жителей деревень отсутствует равный шанс в получении качественного образования, профессиональной подготовки и в участии в политической жизни. Поэтому они переезжают в город за высоким доходом и комфортными жизненными условиями. Мигранты из деревень (т.е. бывшие крестьяне) формируют такую социальную группу, которая характеризуется малообразованностью и низким социальным статусом. В современном Китае существует большой разрыв между городскими и сельскими жителями, коэффициент Джини давно превысил допустимый предел и продолжает увеличиваться. Неравномерное распределение социально-экономических ресурсов стало коренной причиной обострения социального неравенства.

Третий параграф посвящен главным моделям исследования социальной стратификации в современном Китае. При анализе учёные разработали две главной модели: «10 социальных страт» и модель «перевернутая Т-образная» (inverted T-shaped social structure).

В первой модели, согласно объему и типу владеющих ресурсов (организационный, экономический и технический) китайское общество делится на 10 страт. Ранжирование страт полностью отразило значимость разных ресурсов, из них можно узнать, что в последние годы значимость технических ресурсов возросла. Кроме того, в этой модели исследователи связали социальную классификацию с разделением труда (разделением профессий), так как систематизация профессий является основой для социальной стратификации, при трансформации общества классификация профессий и их различия в значительной мере определяют исключительность человека.

Вторая модель «перевернутая Т-образная» основана на идеях Б. Блишена и О. Дункана, которые занимаются оценкой престижа профессий по уровню доходов, образованию и т.д. Китайский учёный Ли Циань применил систему «социально-экономический индекс статуса профессий» Д. Треймана (International social-economic Index of occupational Status, ISEI) для классификации профессий. Согласно этой системе, чем больше баллов у профессии, тем более престижной она является. Ли отмечает, что социальная структура в Китае представляет собой не «пирамиду» и не «маслину», в ней большая часть социальной группы находится в крайне низком социально-экономическом положении, остальные образовали столбчатую форму, так что учёный придал модели социальной структуры Китая перевернутую Т-образную форму. В таком обществе социальные отношения между его членами очень напряжённые, это непосредственно приводит к появлению и обострению проблемы социальной деформации.

В *четвертом параграфе* рассматривается социальная мобильность в современном китайском обществе. В течение более чем 60-летней истории КНР

социальная мобильность прошла 5 различных этапов. Если скажем, что первые три этапа масштабного перемещения населения были вызваны политической причиной, то последние (с 1978 г.) определяются социально-экономической политикой правительства. После завершения «Культурной революции» китайское образование вернулось на свое определенное историей место, стало лифтом социальной мобильности. С восстановлением вступительных экзаменов в вузах, высшее образование стало более справедливым фактором, оказывающим влияние на социальную мобильность, так как в связи с ростом высшего и среднего профессионального образования в стране люди получили больше возможностей для вертикального подъема. Если в 1991 году процент поступления в вуз для выпускников школы составил лишь 4,6%, то в течение 10 лет процент людей, осуществивших вертикальную мобильность путём высшего образования, вырос вдвое[44]. С созданием механизма рыночной экономики социальная классификация становится более глубокой, касается более широких пределов социальных групп. После начала проведения политики реформ и открытости, китайское общество становится более открытым, процент межпоколенной и внутрипоколенной мобильности соответственно увеличился на 13% и на 30,2%[45]. Увеличение параметров социальной мобильности китайского общества отражается не только в восходящей мобильности, но и в нисходящей. Это объясняется тем, что сегодня социальная мобильность в Китае определяется двойным фактором: индустриализацией и сменой режима. Благодаря первому фактору люди получили больше возможностей для лучшего трудоустройства, а смена режима в экономической сфере сопровождается ростом высвобождающихся рабочих. Более того, китайские учёные подчёркивают, что после временного преобразования экономического порядка социальная структура склонна к институционализации и закрытости. В данный момент разрыв между высшим и низшим классами продолжает расширяться, при этом разные классы и слои имеют свои собственные каналы и модели для осуществления социального подъема.

В центре внимания **третьей главы**— особенности классового состава современного Китая на основе использования сравнительного метода. Для сопоставления взять российское общество. В этой главе рассмотрены критерии социальной стратификации двух стран и получены следующие выводы: в современной России в основном применяют 4 критерия для выделения социальных страт: доход, образование, власть и престиж; в Китае критериями классификации являются: экономический, профессиональный и потребительский. Мы считаем, что различия в критериях напрямую обусловливают анализ особенностей социальных классов России и Китая.

В *первом параграфе* подробно описывается трансформация политической элиты РФ и КНР. И в бывшем СССР, и в Китае, в определенный исторический период в связи с коммунистической идеологией элитологическая проблематика

---

[44] Ruth Hayhoe. Chinese universities 1895 -1995: a century of cultural conflict. PP. 292.

[45] Lu Xueyi. Social Mobility in Contemporary China. PP. 177.

была табуирована. Однако, в то время действительно существовали привилегированные слои, в первую очередь, партийная верхушка. Это те, кто, участвуя в политическом движении до революции, в последствие составили политическую элиту государства (социал-демократы, революционеры). Советская элита и элита китайского общества имеют много общего: представители политической элиты занимают подавляющее большинство в обществе. Её представители, политическая бюрократия и коммунистическая элита, обладают похожей спецификой. Это было связано с тем, что модель развития китайского общества после образования КНР была точным воспроизведением(калькой) советского общества. В СССР, а также после 1949 г. в Китае, в первые годы элитная группа сыграла свою историческую роль (например, советская элита вывела страну на второе место в мире по экономическому потенциалу; китайская элита продвинула социально-экономическое развитие социалистической страны). Но со временем элиты, в силу замкнутости, не смогли приспособиться к изменившимся условиям в постиндустриальном и информационном обществе. Причина неудачного управления государством со стороны элиты заключалась в нехватке квалифицированных кадров (в обеих странах в элитной группе доля интеллигенции была незначительной). С начала 90-х гг. XX в. вместо смены элиты в российском обществе произошла трансформация элитной группы. В то время состав и социальная база элиты в России не изменились, новая элита состояла из людей, воспитанных в условиях долгих десятилетий господства авторитаризма, который порождал определенную ментальность, привычки и стереотипы поведения. Тем временем, после 1978 г. в Китае начала формироваться новая элитная группа. Как подчеркивает американский социолог А. Уолдер, существуют два пути формирования новой элиты: люди, склонные к науке и образованию, формируют экономическую и культурную элиту; а «преданность партии» ведет к формированию политической элиты. Так что сегодня в китайской элитной группе наблюдается такая тенденция: вместе с тем, что политическая элита сохраняет свою доминантную позицию, под влиянием экономического принципа «дающий приоритет эффективности с учётом справедливости» экономическая и культурная элита получили стремительное развитие. Это связано с тем, что значимость образования увеличивается, человеческий капитал приобретает большее значение, квалифицированные работники пользуются преимуществом при вхождении в элитной слой.

Второй параграф целиком посвящен исследованию среднего класса. Если сравнить средний класс в российском обществе с китайским средним классом, то можно заметить, что оба они сформировались в условиях радикальной социальной трансформации. В России такое явление связано с перестройкой и трансформацией политического режима, а в Китае — с процессом экономической реформы, т.е. переходом от системы плановой экономики к системе рыночной экономики. В России к исследованию классификации применяют следующие критерии: образование, социально-профессиональный

статус, более высокий уровень благосостояния и самооценка человеком своего положения в обществе. Согласно вышеперечисленным критериям, ИС РАН пришёл к выводу, что доля среднего класса в современной России составляет около 14%[46]. Существуют различные подходы для определения процента среднего класса, различия в процентных определениях среднего класса свидетельствует о том, что в российском обществе нет чётких социальных характеристик и критериев среднего слоя. По сравнению с этим, в Китае широко применяются критерии Райта и Голдторпа (производственные отношения, трудовые отношения, квалификация, профессия и т.д.) Более того, социолог Лю Синь ввел новый критерий, согласно которому классификация определяется по состоянию владения властными ресурсами. По его определению, средний класс в китайских городах составляет 30%[47]. Но если учесть значительный количественный состав сельского населения, то окажется, что доля среднего класса в Китае достаточно мала. В данный момент состав среднего класса неоднороден и в основном состоит из государственных служащих, работников государственных предприятий и учреждений, частных предпринимателей, руководителей личных предприятий, а также «белых воротничков» и интеллигенции.

Действительно, китайский средний класс представляет собой бенефициаров экономических реформ, в соответствии с их интересами сформировалось потребность в долгосрочной политической стабильности. Поэтому средний класс проявляет более консервативную ориентацию в политике. Это можно объяснить тем, что в конфуцианском обществе социальная культура и социально-политический настрой среднего класса сформировались на особом историческом фоне, который способствовал созданию уникальной черты этой социальной группы – верноподданность государственному управленческому строю.

В *третьем параграфе* проводится анализ прекаризации рабочего класса в контексте глобальной урбанизации и миграции. Изменение социальной структуры в трансформирующемся обществе повлекло за собой целый ряд значимых социальных последствий. Произошло существенное расслоение в одном из главных социальных субъектов — рабочем классе. Тех, кто не смог приспособиться к новым условиям и овладеть новыми технологиями, и продолжает продавать лишь рабочую силу в её преимущественно физическом виде, считают «неудачными прекариатами». В России прекариат как отдельная социальная группа в структуре общества напрямую связан с неформальной занятостью, которая приводит к росту неустойчивой занятости. Прекаризация порождает эмоциональную, психологическую и социальную нестабильность, которая ведёт к скрытому социальному конфликту и провоцирует протестное поведение людей.

---

[46] Наумова Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы// Коммунист. 1990. № 8. С. 3-14.

[47] Лю Синь. Социальная структура и средний класс в городах Китая. Пекин, 2009. С. 147-159. （刘欣：《中国城市的阶层结构与中产阶层的定位》，北京，2009 年）

В Китае прекариатом в основном считается часть мигрантов-рабочих, которые не заключают трудовой договор с работодателем и характеризуются нестабильной занятостью. Кроме того, в последние годы появилась еще одна крупная социальная группа прекариата — студенты-выпускники. Их называют «муравьиное племя», потому что они во всех отношениях напоминают муравьев: живущие колониями в «ужасной социальной тесноте», умные, трудолюбивые, но безымянные и низкооплачиваемые. Для того, чтобы выявить коррелятивные социально-экономические факторы явления «муравьиное племя», китайские учёные провели исследование и получили следующие выводы: 1) выпускники-студенты находятся между двухступенчатым рынком труда, им сложно справиться с изменяющимися условиями занятости; 2) нарушение равновесия между спросом рынка и предложением вузов оказывает негативное влияние на эту проблему, потому что учебные программы вузов не в полной мере учитывали спрос изменяющегося рынка и подготовили несоответствующие этому спросу кадры; 3) региональная диспропорция достаточно велика, многие выпускники не хотят возвращаться в родной (слаборазвитый) город; 4) личные причины, в том числе желание экономить жизненные расходы и отсутствие необходимой профессиональной подготовки и навыков для работы. «Муравьиное племя» является воплощением социального неравенства, низкооплачиваемые выпускники стали проблемой, вызывающей ненависть и социальные конфликты в современном Китае.

В **заключении** изложены основные выводы, отражающие полученные результаты, и намечены дальнейшие направления исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

I Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах из перечня, рекомендованного Минобранауки РФ и утвержденного Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова:

1) У Яао. Социальная интеграция китайских внутренних мигрантов: условия жизни внутренних мигрантов и мигрантов рабочих (agricultural to nonagricultural) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 235-240.
2) У Яао. Социальная стратификация после образования КНР // Социология. 2016. № 1. С. 87-92.
3) У Яао. Перевернутая Т-образная модель социальной структуры в современном Китае // Социология. 2016. № 3. С. 136-140.
4) У Яао. Сравнительный анализ социальных структур России и Китая // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 57-60.

II Прочие научные статьи и публикации:

5) У Яао. Самопрезентация китайского среднего класса в общественном мнении // IX международная научная конференция «Сорокинские чтения

2014»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России. Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2014. - С. 751-753.

6) У Яао. Система образования в Китае как фактор социальной мобильности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. С. 146-149.
7) У Яао. Формирование новой структуры китайского общества: главные теоретические подходы к исследованию социальной структуры в Китае [Электронный ресурс] // Материалы XII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015». - Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7202/uid69357_report.pdf
8) У Яао. Главные модели исследования социальной стратификации в Китае [Электронный ресурс] // XXIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016». - Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8525/uid69357_report.pdf
9) У Яао. Методологические основания исследования социальной структуры китайского общества (две главные модели классификации) // Перспективы науки. Тамбов, 2016. № 11. С. 38-42.
10) У Яао. Культурная жизнь рабочих мигрантов второго поколения в китайском мегаполисе // Наука и бизнес: путь развития. Москва, 2015. № 6. С. 111-115.
11) У Яао. Сравнительный анализ прекаризации в России и Китае [Электронный ресурс] // Сборник XII-й международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях». Москва, 2017. - Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2017/tezisi_2017.pdf
12) У Яао. Влияние экзаменационной системы «Кэцзюй» на патриотическое воспитание в древнем Китае // XI научная конференция «Сорокинские чтения 2017»: Университет в глобальном мире: Новый статус и миссия. Электронное издание. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 959-960